

Рецензия на книгу А.В. Островского «Китай становится экономической сверхдержавой»¹

Опубликованная в 2020 г. новая книга доктора экономических наук А.В. Островского «Китай становится экономической сверхдержавой» представляет большой теоретический интерес и заметную практическую значимость. Она охватывает сорокалетний период преобразований экономической системы Китая, начиная с Дэн Сяопина, архитектора китайских реформ, до настоящего времени. Китайский путь — это третий путь развития социализма, где КНР, в отличие от России, добилась наибольших успехов по темпам экономического роста.

Книга состоит из трёх глав. Во введении автор подразделяет всю историю социально-экономического развития КНР за 70 лет (с 1949 по 2019 гг.) на два периода: 1949—1978 гг. — развитие командно-административной экономики; 1978—2019 гг. — экономические реформы в Китае. В первый период КНР по образцу своего «старшего брата» СССР пыталась построить командно-административную плановую экономику, но с китайской спецификой, которая выразилась в неполном обобществлении средств производства (с. 10, 20).

В работе А.В. Островский провёл анализ эволюции китайской политики реформ, большое внимание уделил исторической последовательности обновления концепций и нормативных целей. Как подчёркивает автор, Китай не пошёл по пути радикального перехода к новой экономической и политической системе, а ограничился реформами, связанными с постепенной трансформацией плановой экономики в рыночную, проходившей в пять этапов: 1) 1979—1984 гг. — «плановая экономика — основа, рыночное регулирование — дополнение»; 2) 1984—1993 гг. — «плановая товарная экономика»; 3) 1993—2002 гг. — «социалистическая рыночная экономика»; 4) 2003—2013 гг. — «совершенствование социалистической рыночной экономики»; 5) с 2014 г. — «переход к решающей роли рынка в распределении ресурсов». Разумной была позиция руководства КНР в проведении реформ, обеспечивающая постепенное развитие рыночной экономики без «шоковой терапии» и постоянное повышение уровня жизни населения. Власти отказались от бездумного использования монетаристских методов перехода к рыночной системе, была выработана своя теория «социалистической рыночной экономики», которая, по сути дела, и есть теория

¹ Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН; ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.

трансформации командно-административной, сверхцентрализованной экономики в рыночную (с. 22—23). Ключевой характеристикой экономической реформы стало использование производственного потенциала, заложенного в 50—70-е гг. Это крупные предприятия тяжёлой и военной промышленности, топливно-энергетического комплекса, транспорт, т.е. костяк государственного сектора, обеспечивающий жизнедеятельность экономического потенциала Китая в годы преобразований (с. 24).

Как подчёркивает А.В. Островский, согласно материалам XVI и XVII съездов Коммунистической партии Китая (КПК) (2002 и 2007 гг.), в Китае видели дальнейшие пути социально-экономического развития страны не в ускоренной приватизации государственных предприятий и тотальной либерализации цен, а в расширении внутреннего спроса и переходе к активной финансовой и умеренной монетаристской политике (с. 31), что отлично от экономических преобразований в России. В результате такого подхода темпы прироста ВВП в среднем с 1979 по 2009 г. составили 9,9%, что значительно выше среднегодовых темпов развития мировой экономики — 3,8% (с. 33—34).

Автор справедливо отметил, что руководство КНР перешло на новые методы управления экономикой, связанные не с директивным планированием различных экономических показателей, а с формированием необходимых экономических условий для достижения намеченных целей. Для успешной реализации задач экономической реформы необходимы были следующие главные условия: 1) наличие сравнительно прочной материально-технической основы; 2) быстрое накопление капитала и высокий уровень инвестиций; 3) расширение внутреннего рынка; 4) наличие большого количества рабочей силы и природных ресурсов; 5) углубление реформ для развития созидательной среды; 6) социально-политическая стабильность; 7) благоприятная внешняя обстановка (с. 48—49). За годы реформ Китай добился заметного прогресса в области экономики. Это было связано с отказом от следования принципам «вашингтонского консенсуса», таких как либерализация экономики, уход государства из сферы экономического управления, быстрая приватизация государственных предприятий. Одной из главных причин успеха реформы было активное включение КНР в систему международного разделения труда и использование таких внешнеэкономических факторов, как привлечение иностранного капитала для развития зарубежных технологий в стране, развитие свободных экономических зон на территории Китая, быстрое расширение внешнеэкономических связей как с развитыми, так и развивающимися странами (с. 68—69). Если в России была сделана попытка пройти путь от плановой к рыночной экономике за 1—2 года, то КНР идёт этим путём медленно и последовательно уже 40 с лишним лет, а завершение реформ планируется к 2050 г. (с. 77).

Китай в ходе экономической реформы не прибегал к либерализации цен в качестве «шоковой терапии» и не осуществлял всеобщую приватизацию в виде продажи предприятий-монополистов частным лицам посредством

реализации ценных бумаг на фондовых рынках. В процессе приватизации Китай пошёл по пути постепенного создания диверсифицированной экономики с предприятиями различных форм собственности — от индивидуальных и частных до предприятий со 100% иностранного капитала. В итоге появление многообразных форм собственности, как в деревне, так и в городе, позволило к концу 80-х гг. постепенно создать рынки средств производства, недвижимости, ценных бумаг и рабочей силы (с. 112—114).

Достаточно обоснованными можно считать поднятые А.В. Островским вопросы разумного планирования экономики Китая, постановки определённых целей. Так, для достижения цели построения «общества всеобщей зажиточности» к 2030 г. в КНР была намечена программа «модернизации с китайской спецификой». В результате экономических реформ страна в XXI в. изменит свой статус «китайской мировой фабрики» и начнёт выступать в роли «китайского мирового рынка». По мнению авторов данного прогноза, к 2030 г. Китай станет крупнейшим рынком инвестиций в мире. Предполагается, что в рамках глобальной научно-технической революции государство станет основным игроком на мировом рынке инноваций (с. 85—86).

Значительный акцент А.В. Островский делает на роли инноваций в модернизации народного хозяйства КНР, подчёркивая, что с начала XXI в. в стране особое внимание стало уделяться разработке нанотехнологий. В Китае было выделено три основных направления развития науки и техники — энергоресурсы, водные ресурсы и охрана окружающей среды (с. 175, 183).

В результате быстрого развития фундаментальных наук в стране довольно активно создавалась инновационная экономика. Новые и высокие технологии, инновации, знания рассматриваются в КНР как главный источник экономического роста и как инструмент индустриализации нового типа. Для скорейшего внедрения новейших достижений науки и техники в Китае действуют зоны развития новых и высоких технологий, а также научно-технические парки, главным принципом работы которых является сочетание политики предпринимательства и государственного регулирования (с. 195, 201).

Значительный интерес в контексте практики реформирования экономических систем представляет глава 3 «Внеэкономические аспекты развития китайской экономики», где детально анализируется реформа внешней торговли страны; отмечаются основные преимущества Китая от вступления его в ноябре 2001 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО). КНР сохранила для себя более льготный протекционистский режим для экспорта и импорта товаров и услуг. Торговля Китая с государствами — членами ВТО составляла около 90% торгового оборота страны. За несколько лет пребывания в ВТО Китаю удалось добиться оптимального размещения отраслей, повысить их конкурентоспособность, дать им возможность в больших масштабах и на более высоком уровне участвовать в международном разделении труда и международном обмене, поставить

экономику на достойные позиции в мире, сделать страну одной из ведущих экономических держав. Получение Китаем многостороннего режима наибольшего благоприятствования означало создание оптимальных условий для дальнейшего расширения внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций и ускорения модернизации экономики (с. 324—325).

Значительный интерес представляет раздел книги, посвящённый роли китайской инициативы «Один пояс — один путь» для наращивания экономической мощи страны. Проект 2013 г. «Экономический пояс Шёлкового пути» включает в себя три сухопутных маршрута с побережья Тихого океана через отсталые провинции Северо-Запада Китая — Шэньси, Нинся, Ганьсу и Синьцзян, затем через Казахстан в страны Евросоюза. В ещё одном проекте, подготовленном в этом же году — «Морской Шёлковый путь XXI в.» — был представлен маршрут от морских портов Восточного и Южного Китая через страны Юго-Восточной Азии и далее в страны Южной и Западной Азии, Восточной Африки, Австралии и Океании. Выдвинутая Китаем инициатива «Один пояс — один путь» имеет, прежде всего, экономическую составляющую и направлена на ускорение социально-экономического развития страны в условиях новых вызовов на мировой арене (с. 381—382). На Северо-Востоке предусматривается развитие Автономного района Внутренняя Монголия как территории, примыкающей к Монголии и России, а также улучшение железнодорожного сообщения Хэйлунцзяна с Россией и развитие сотрудничества трёх провинций Северо-Востока КНР с российским Дальним Востоком (с. 388). Нам бы хотелось отметить необходимость скорейшей модернизации Транссибирской магистрали, которая была построена в начале XX в. как связующее звено между европейской частью России и российским Дальним Востоком и которая продолжительное время выполняла транзитную роль в транспортировке грузов между Европой и Азией.

А.В. Островский отмечает, что в Китае сложилась переходная модель особого восточного типа, отличная от европейской, которая характеризуется более постепенными мерами развития в экономической, политической и социальной сферах. При этом китайское руководство творчески обобщило процессы экономического строительства разных стран — СССР, Югославии, Кубы, Венгрии, Чехословакии и др. (с. 17, 19). Автор проводит в книге сопоставление экономических преобразований в Китае и процессов реформирования в России, Восточной Европе и Социалистической Республике Вьетнам.

Подчёркивая отличие экономических реформ в КНР от реформирования в России, А.В. Островский констатирует следующее: Россия и Китай являются странами с переходной экономикой. Однако в Китае переход от плана к рынку носит эволюционный характер при контроле за этим процессом государства, прямом и непосредственном участии КПК, тогда как в России это был процесс революционный, когда КПСС передала государственную власть в обмен на собственность, и в результате государство практически перестало контролировать переход к рыночной экономике (с. 23).

Достаточно объективно и детально написан раздел «Российско-китайские торгово-экономические связи в период китайской реформы». Китай — крупнейший торговый партнёр России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Согласно имеющимся в таблицах статистическим данным, объём товарооборота России с КНР с 1991 по 2005 г. увеличился более чем в 7 раз (с 3,9 млрд долл. до 29,1 млрд), только в 2019 г. он составил 112,4 млрд долл.; доля российско-китайской торговли в общем объёме внешней торговли КНР за тот же период равнялась соответственно 2,8, 2,0 и 2,4%. В российском экспорте преобладают сырьё и продукция первичной переработки, в то время как большую часть экспортной продукции Китая составляют машины и оборудование (58,4%), мобильные телефоны и смартфоны (11,6%), одежда и текстиль (10,8%) (с. 408—411, 419). Конечно, в данном случае возникает необходимость изменить структуру экспорта со стороны России. Как считает А.В. Островский, можно выделить четыре наиболее перспективных направления российско-китайского сотрудничества: 1) энергетическое; 2) транспортное; 3) инвестиционное; 4) межбанковское (с. 418). Хорошо, на наш взгляд, показаны современное состояние и перспективы развития партнёрских отношений России и Китая в области транспорта путём реализации различных проектов, строительства транспортных коридоров, что в конечном счёте приведёт к расширению торгово-экономических связей двух стран. Заслуживают внимания проекты в сфере межбанковского и инвестиционного сотрудничества. В отношении разработки природных ресурсов, в частности лесных, думается, что в приоритет нужно ставить национальные интересы России и, соответственно, размещать обрабатывающие предприятия в основном на российской территории.

При сотрудничестве России с Китаем в сфере сельского хозяйства целесообразным представляется более бережное отношение с китайской стороны к пахотным землям Сибири и Дальнего Востока. Это необходимо для того, чтобы российское население ощущало фактическую выгоду и заинтересованность в совместном освоении природных ресурсов, активизацию двусторонних экономических связей, а также для того, чтобы партнёрские отношения между Россией и Китаем реально строились на взаимовыгодной основе.

Особой заслугой А.В. Островского является наличие в работе большого количества таблиц с экономическими показателями, рассчитанными автором по различным статистическим материалам. Книга написана на основе обширной отечественной, китайской и англоязычной историографии, использован значительный объём фактических данных.

Что касается замечаний, они больше относятся к области пожеланий. Говоря об отличиях успешных экономических реформ в Китае от формирования экономической системы в России, можно было более чётко констатировать, какую роль оказали на экономику КНР предприятия других форм собственности (капиталистические, частные, индивидуальные), кроме государственных и коллективных, которые продолжали функционировать в стране и после революции 1949 г. По существу, несмотря

на строительство социализма в Китае, до начала экономических реформ в 1978 г. в течение порядка 30 лет существовала практически многоукладная экономика, а не только сверхцентрализованная командно-административная система, как это было на протяжении 70 лет в СССР (1917—1985). Официально в 1978 г. в Китае действовали только две формы собственности — государственная и коллективная (с. 10, 16, 446), фактически смешанная экономика. Так, к концу восстановительного периода частный сектор продолжал занимать значительное место в экономической системе: к 1953 г. на его долю приходилось около 1/3 промышленной продукции, почти 50% розничного товарооборота. Частный капитал и мелкие предприниматели в городе и деревне сыграли важную роль в восстановлении и развитии экономики страны, в насыщении рынка товарами, в создании новых рабочих мест. С переходом к плановому экономическому строительству роль частных предприятий заметно уменьшилась. Они стали постепенно переводиться на рельсы госкапитализма². Поэтому, имея опыт товарных отношений, Китаю удалось более быстрыми темпами, чем СССР, осуществить экономические реформы в стране. Однако этот период выходит за хронологические рамки книги, и мы можем пожелать автору обратиться к нему в дальнейших исследованиях. Имеется технический недочёт: в главе 1 (с. 21—168) в верхней части страниц вместо заголовка «Китайский путь перехода к рынку» даётся название главы 2 «Основные направления экономической реформы». Эти замечания, а скорее даже пожелания, как и незначительные технические дефекты, не умаляют достоинств и большой практической значимости монографии А.В. Островского.

В целом рецензируемая работа представляет собой очень серьёзный и содержательный труд. Книга А.В. Островского особенно интересна для России тем, что в ней рассматривается опыт, который приобрёл Китай при преобразовании командно-административной системы управления народным хозяйством в рыночную экономику. Данное издание может быть востребовано в настоящее время российским читателем, поскольку в нашей стране наметился отчётливый запрос на построение справедливого общества, нарастает потребность значительного повышения жизненного уровня населения, которого Китай достиг за 40 лет в результате проведённых экономических реформ.

Г.Н. Романова, канд. ист. наук, старший научный сотрудник отдела китайских исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

Дата поступления в редакцию 09.04.2021 г.

² Ганшин Г.А. Очерки экономики современного Китая. М.: Мысль, 1982. С. 56; История Северо-Восточного Китая XVII—XX вв. Кн. 3. Северо-Восточный Китай в 1945—1978 гг. Владивосток: Дальнаука, 2004. С. 121.